

Litera

Правильная ссылка на статью:

Абляметова С.М., Саттарова З.М. Конверсия как один из способов образования грамматической омонимии в крымскотатарском языке // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.69795 EDN: OQGANR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69795

Конверсия как один из способов образования грамматической омонимии в крымскотатарском языке

Абляметова Сусанна Марленовна

старший преподаватель, кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет

295000, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8

✉ sudilim@ukr.net

Саттарова Зера Мамбетовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет

295000, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8

✉ sattarova.zera@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.12.69795

EDN:

OQGANR

Дата направления статьи в редакцию:

08-02-2024

Аннотация: В статье на материале современного крымскотатарского языка рассматриваются грамматические омонимы, образованные в результате субстантивации, адъективизации, адвербиализации перехода самостоятельных слов в служебные слова, первичные омонимы. В крымскотатарском языке существуют грамматические омонимы, образованные путем конверсии. Конверсия имеет одну важную проблему – определение в паре слов, образованной конверсией, исходного и производного слов. Основная закономерность омонимии слов разных частей речи состоит в том, что переход слов из

одной части речи в другую связан с редукцией парадигмы или выделением словоформы из этой парадигмы. При переходе изменяющихся слов в неизменяемые слова парадигма укорачивается и сужается. Омонимы, относящиеся к одной или разным частям речи, выражают различное значение с точки зрения их парадигматического и синтагматического аспектов. При написании данной работы для исследования грамматической омонимии в крымскотатарском языке были использованы описательный метод и метод дистрибутивного анализа. Анализ изложенных фактов позволяет сделать следующие выводы. Рассмотрение грамматических омонимов в современном крымскотатарском языке, включая субстантивацию, переход нарицательных имен в имена собственные, адъективацию, адвербиализацию, переход смысловых слов в служебные, первичную омонимию свидетельствует о сложном характере процессов, происходящих при формировании словарного запаса и грамматики современного крымскотатарского языка. Синтаксические и морфологические факторы, разрешающие и оформляющие синтаксические изменения, образуют грамматические омонимы. В этом процессе проявляется единство действия всех сторон языка, их взаимная связь и взаимообусловленность. Грамматическая омонимия более абстрактна, чем лексическая. Если лексические омонимы всегда представлены отдельными словами – носителями определенного реального содержания, то грамматическая омонимия может быть выражена не только в тождестве целых словоформ, как во всех приведенных примерах, но и в тождестве только грамматических формантов, а также в тождестве грамматических конструкций или моделей. Таким образом, сущность грамматической омонимии состоит в том, что они служат омонимами только благодаря совпадению грамматических форм и образуются в результате конверсии.

Ключевые слова:

омонимы, крымскотатарский язык, конверсия, субстантивация, адъективизация, адвербиализация, лексикология, лексическое значение, грамматическое значение, словообразование

Актуальность работы связана с тем, что понятие значения охватывает не только лексические, но и грамматические значения, различие грамматических значений слов следует считать столь же важным, как и различие лексических значений при омонимии. Омонимия может характеризоваться одним или обоими этими признаками.

Цели и задачи исследования состоят в рассмотрении и анализе конверсии как одного из способов образования грамматической омонимии в крымскотатарском языке.

Особое внимание к грамматическому способу словообразования, а именно переходу слов из одной части речи в другую в тюркских языках отмечается в работах А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриев, Б. Орузбаевой, С.В. Севортына и др. В работах термин «конверсия» используется для обозначения регулярного и нерегулярного перехода слов в другие части речи.

Конверсия – это образование нового слова путем перевода данной основы слова в другую парадигму словоизменения.

На примере таких слов, как **таныш** I – «знакомый» и **таныш** II – «встречаться»; **куреш** I – «борьба» и **куреш** II – «бороться» мы можем убедиться, что в результате конверсии семантические связи основных грамматических значений в широком смысле нарушаются, и каждое из этих слов попадает в разные грамматические классы: **Таныш**, **куреш**,

подобные глаголам, спрягаются, а существительные, подобные **таныш**, **куреш**, склоняются. В результате «поведение» таких слов в языке оказывается различным. Слова распределяются по разным частям речи и таким образом становятся разными словами – омонимами (по грамматическому значению).

Регулярное употребление слов данной части речи в качестве слов другой части речи является их естественным свойством, а не одной из их основных ролей. Н.А. Баскаков придерживается такой точки зрения на природу тюркских частей речи и на возможность их трансформации, которая не признает перехода одной части речи в другую не только в конверсионных, но и в словообразовательных формах [\[1, с. 187-203, 214-216, 223\]](#).

Н.К. Дмитриев квалифицирует конверсию как закономерное явление перехода одной части речи в другую, при котором возникают двояко функционирующие слова типа прилагательное – существительное, существительное – прилагательное, но, как и Н.А. Баскаков, он относит такой гибрид только к какой-либо одной части речи исключительно исходя из ее этимологии, хотя и признает необходимость учета ее значений и функций [\[2, с. 81\]](#). Таким образом, анализируя полифункциональные слова крымскотатарского **къарт** – «старый» и **къарт** – «старик», Н.К. Дмитриев отмечает, что они «первоначально являются прилагательными, так как указывают на признак подлежащего; в синтаксическом отношении они могут выступать как прилагательными, так и существительными: сравните такие выражения, как **къарт адам** – «старик» и **къарт кельди** – «пришел старик». Таким образом, по особенностям семантических и синтаксических характеристик (морфологические признаки здесь отсутствуют) слово **къарт** могло быть названо условным термином «прилагательное-существительное».

Следовательно, конверсию чаще всего рассматривают как грамматическое явление: как регулярное употребление слова в ряду двух-трех частей речи независимо от его лексико-грамматической принадлежности.

Таким образом, Ю.А. Жлуктенко утверждает, что акт образования нового слова путем конверсии представляет собой использование основы исходного слова для образования другого слова в другом грамматическом сочетании, типичном для другой части речи [\[3, с. 81\]](#).

Для крымскотатарского языка характерны грамматические омонимы, образованные путем субстантивации прилагательных, адвербиализации существительных, адъективизации причастий и перехода основных или знаменательных слов в разряд служебных. Основная закономерность омонимичности слов разных частей речи состоит в том, что переход слов из одной части речи в другую связан с сокращением парадигмы или изоляцией словоформы от парадигмы. При переходе изменяемых слов в неизменяемые слова парадигма сокращается и сужается. Омонимы, относящиеся к одной или разным частям речи, выражают различное значение с точки зрения их парадигматического и синтагматического аспектов. Также необходимо отметить, что грамматические омонимы не выделяются в словарях и являются омонимами только по различию грамматических значений.

В крымскотатарском языке ряд существительных образован в результате субстантивации прилагательных: **кок** – «синий» и **кок** «небо», **яш** – «молодой» и **яш** – «молодой человек», **адджы** – «горький, едкий». и **адджы** – «жжение, боль», **асыл** – «первоначальный» и **асыл** «сущность», **чиль** – «пятнистый» и **чиль** «куропатка».

В приведенных примерах первые члены омонимических пар имеют категорию числа и

падежа, в то время как вторые члены омонимических пар их не имеют. Также каждый из членов омонимических пар имеет свои словообразовательные ряды, отличные друг от друга. Например, *кок* – «синий», *кокче* – «голубоватый», *коклюк* – «синева». Лексема *кок* – «небо» эти словообразовательные суффиксы не принимает, зато имеет свои средства словопроизводства, например, *коксел* – «небесный». **Къарт** – «старый», **къартлыкъ** – «старость», **къартаймакъ** – «стареть» и **къарт** – «старик» **къартана**, **къартанай** – «бабушка», **къартбаба** – «дедушка».

Во всех приведенных примерах значение прилагательного является более широким, чем значение существительного, которое представляет собой очень узкий аспект семантики исходного слова. Поэтому здесь усматривается переход от прилагательного к существительному, а не наоборот.

В результате конкретизации и индивидуализации общего понятия слова, которые принято называть однородными предметами, начинают использоваться для определенных предметов, т. е. становятся их именами собственными. Таким образом, одно и то же слово может распознаваться и использоваться как нарицательное, так и как имя собственное.

Некоторые лингвисты полагают, что в результате субстантивации имена собственные образуют омофоны. Например, пишет Н.М. Шанский, «омофоны могут быть одновременно омонимичными по своей природе, как **Роман** – **роман**, **Орел** – **орел**, так и омоформного типа **плод** – **плот**, **везти** – **вести**» [\[4, с. 43-44\]](#).

К.А. Аллендорф считает, что омонимами могут быть и слова, переходящие из лексического ряда нарицательных имен в ряд имен собственных и наоборот, из ряда собственных в нарицательные имена. Это явление связано с метафорической передачей слова, поэтому их рассматривают как смысловые омонимы [\[5, с. 76\]](#).

В результате индивидуализации нарицательных имен посредством метафоры и метонимии образуются слова с различным значением и функцией. Совпадая по фонетическому составу, такие слова образуют омонимию. Однако на письме они выглядят иначе – у них разное написание.

Имя собственное — это не обычное слово; оно не объясняется и не переводится. В результате возникли такие слова, как **арслан** – «лев» и **Арслан** – «имя собственное», **эльмаз** – «бриллиант» и **Эльмаз** – «имя собственное», **назлы** – «капризный» и **Назлы** – «имя собственное», **сание** – «секунда» и **Сание** – «собственное имя» и т. д. считаются грамматическими омофонами.

В крымскотатарском языке значительное количество прилагательных образуется в результате адъективизации. В прилагательные переходят слова и словоформы всех частей речи, только продуктивность их различна.

В тюркологии некоторыми лингвистами выделяют прилагательные, образовавшиеся в результате адъективизации существительных (например, **кумюш** – «серебро» и **кумюш** – «серебряный», **мермер** – «мрамор» и **мермер** – «мраморный»), **юнь** – «шерсть» и **юнь** – «шерстяной», **каракуль** – «каракуль» и **каракуль** – «каракулевый» (т.е. любое существительное, обозначающее материал), **арт** – «задняя сторона» и **арт** – «задний», **шималь** – «север» и **шималь** – «северный», **къараман** – «герой» и **къараман** – «смелый» и др.) обозначают «созданный, состоящий из этого материала (**мермер басамакълар** – «мраморные ступени» и др.) или характеризующийся этим пространственным отношением (**шималь районлар** – «северные районы», **арт якътан** –

«с задней стороны» и др.) или качества, свойства (**батыр йигитлер** – «храбрые молодцы» и др.), которые выражены в исходной основе».

Однако, С.А. Гочияева права, отмечая, что «такие определительные сочетания (**кумюш кашыкъ**) не имеют отношения к омонимии в области прилагательных и существительных по той простой причине, что первые компоненты не выражают атрибутивных отношений, т.е. не выражают признака предмета, а распознаются как предметные понятия» [\[6, с. 36\]](#).

Переходы существительных в прилагательные в крымскотатарском языке могут быть регулярными и нерегулярными.

В некоторых случаях наблюдается переход числительных в прилагательные, например: **бир** – «один» (**бир, эки, учь, ...** – «один, два, три, ...») и **бир** – «такой же, общий». (**олар экиси де бир** – «они оба одинаковые»), **биринджи** – «первый» и **биринджи** – «первоначальный»).

Значение прилагательных у приведённых слов отмечены в словарях. Наличие значения прилагательных у некоторых числительных также является общепризнанным фактом, поэтому эти слова рассматриваются нами как прилагательные, образованные от числительных путем конверсии.

Относительно образования наречий в результате адвербиализации существительных (в частности, косвенных форм существительного) С.А. Беглярова отмечает, что: Тенденция в адвербиализации имен существительных во многом предопределена наличием в этой части речи слов с пространственным и временным значением, которые зачастую имеют двойственный характер, раскрывая своим «поведением» в речи особенности существительного или наречия [\[7, с. 11\]](#).

Приведем примеры наречий времени, образованных путем преобразования от косвенных форм существительных: **башта** – «в голове» и **башта** – «в начале», **быштан** – «с головы» и **баштан** – «сначала».

В крымскотатарском языке большое количество наречий образуется путем адвербиализации прилагательных, нередко случаи, когда прилагательные переходят и в наречия, и в существительные, например: **ярыкъ** – «светлый» (**аудиториялар балабан ве ярыкъ эдилер** – «аудитории были большие и светлые»), **ярыкъ** – «свет» (**козюме бирден ярыкъ урды** – «в глаза резко ударил свет») и **ярыкъ** – «светло» (**козь ярыгъынен барып чыкъмакъ керек** – «надо добраться засветло»), **сувукъ** – «холодный» (**сувукъ ель эсе** – «веет холодный ветер»), **сувукъ** – «холод» (**сувукъкъа алышмакъ** – «привыкнуть к холоду») и **сувукъ** – «холодно» (**мусафирлерни сувукъ къаршыладылар** – «гостей встретили холодно») и т. д. .

В некоторых случаях от прилагательных образуются только наречия, например: **яхшы** – «хороший» и **яхшы** – «хорошо», **толы** – «полный» и **толы** – «полно», **айры** – «отдельный» и **айры** – «отдельно» (они различаются небольшой семантической связью, ударением и относятся к разным частям речи, то есть являются грамматическими омонимами).

Интересен следующий нетипичный случай; образуется по модели «имя + указание на дательный падеж»: **бирге** – в зависимости от своей функции выступает то как числительное в значении «один», то как наречие в значении «вместе». Ничто, кроме функции, не позволяет однозначно понять как лексическое содержание этих слов, так и их категориальную принадлежность.

Легко убедиться, что мы имеем дело с качественно разными словами, так как, во-первых, наречие имеет ударение, а послелог и частица – нет, во-вторых, наречие является самостоятельным членом предложения, а послелог и частица – только служебными словами, в-третьих, все они относятся к разным частям речи. Поэтому слова **сонъ** – «*после*» (наречие) и **сонъ** – «*же*» (послелог) или **башкъа** – «*порознь, раздельно*» (наречие) и **башкъа** – «*исключая, кроме*» (послелог) и т.п. следует квалифицировать как омонимы.

Омонимы, возникшие на основе перехода самостоятельных слов во служебные, существенно отличаются от традиционной омонимии. Если при традиционной омонимии (например, при субстантивации) слово в процессе изменения не теряет своей основной (номинативной) функции, то при переходе в послелог или частицу оно постепенно утрачивает свою лексическую обособленность и начинает функционировать как средство выражения логико-грамматических отношений между отдельными предметами мысли [8, с. 9].

Особенности тюркских языков подтверждают, что процесс омонимизации — историческое явление, имеющее глубокие корни. История частей речи тюркских языков связана с историей первичных омонимов. В тюркских языках омонимы могут относиться к разным частям речи, особенно к именным и глагольным формам, например: **той-** – «*насыщайся*» и **той** – «*пир*», **ич-** – «*пей*» и **ич** – «*нутро*», **аз-** – «*худей*» и **аз** – «*мало*», **коч-** – «*кочевать, переселяться*» и **коч** – «*кочёвка*», **шиш-** – «*пухнуть*» и **шиш** – «*опухоль*» и ряд др.

Семантический анализ глагольных и именных корней позволяет предположить, что в древности в тюркских языках одно слово могло обозначать как предмет, находящийся в состоянии покоя (как имя существительное), так и предмет в движении, или само движение или действие предмета (как глагол).

Омонимы, не изменившие своего морфологического и фонетического состава, а перешедшие из одной части речи в другую, в тюркологии именуются по-разному, например, Э.В. Севортян называет их глагольно-именными, первичными основами [9: 365], а казахский лингвист К. Аханов – корневыми омонимами (тубокир омонимдер) [10, с. 110]. Некоторые лингвисты полагают, что они возникли в результате конверсии [11, с. 18].

В лингвистике до сих пор нет единого мнения о происхождении первичных омонимов. Так, А.А. Юлдашев рассматривает возникновение первичных омонимов как результат стремления мыслить по-другому, метафорически [12: 38], Н.А. Баскаков, и И.А. Батманов, П.М. Мелиоранский рассматривают омонимию в случаях **той-** – «*насыщайся*» и **той** – «*пир*» и под. как иллюстрацию пережиточной стадии развития языка [1, с. 178; 12: 7; 13, с. 22]. Подобные факты Э.В. Севортян считает одним из древних способов словообразования в тюркских языках, результатом явления синкретизма [14, с. 359-427]; и другие исследователи указывают, что этот способ словообразования является одним из древнейших в тюркских языках [15, с. 263-265]. Некоторые зарубежные тюркологи допускают две возможности сопоставления имени и глагола в то же слово [16, с. 171; 17, с. 19].

Анализ изложенных фактов позволяет сделать следующие выводы. Омонимичные слова (глагол-имя, глагол-прилагательное, глагол-наречие), исторически восходящие к одному корню, в научной литературе называются по-разному: «глагольно-именные

первичные основы», «омонимы, возникшие в результате конверсии», «корневые омонимы (тубокир омонимдер)», «первичные омонимы». Полагаем, что наиболее правильным названием является предложенное Б.М. Юнусалиевым – «первичные омонимы» (этот термин закрепился в научной литературе) [\[9, с. 110; 18, с. 63\]](#).

В возникновении первичных омонимов главную роль играет историческое развитие глаголов структуры СГ [\[19, с. 79\]](#). По мнению некоторых исследователей, на первых этапах развития языка название предмета и его движение передавались одним словом [\[20, с. 22\]](#). Происхождение первичных омонимов от одного корня является одним из исторических источников словообразования в тюркских языках.

Рассмотрение грамматических омонимов в современном крымскотатарском языке, включая субстантивацию, переход нарицательных имен в имена собственные, адъективацию, адвербиализацию, переход смысловых слов в служебные, первичную омонимию свидетельствует о сложном характере процессов, происходящих при формировании словарного запаса и грамматика современного крымскотатарского языка. Синтаксические и морфологические факторы, разрешающие и оформляющие синтаксические изменения, образуют грамматические омонимы. В этом процессе проявляется единство действия всех сторон языка, их взаимная связь и взаимообусловленность. Знакомство с явлением грамматической омонимии подтверждает необходимость более детального теоретического и практического изучения преподавания языка.

Грамматическая омонимия более абстрактна, чем лексическая. Если лексические омонимы всегда представлены отдельными словами – носителями определенного реального содержания, то грамматическая омонимия может быть выражена не только в тождестве целых словоформ, как во всех приведенных примерах, но и в тождестве только грамматических формантов, а также в тождестве грамматических конструкций или моделей.

Таким образом, сущность грамматической омонимии состоит в том, что они служат омонимами только благодаря совпадению грамматических форм и образуются в результате конверсии.

Библиография

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология. М., 1952. 263 с.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР в Лгр., 1948. 180 с.
3. Жлуктенко Ю. А. Конверсия в современном английском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 5. С. 59-64.
4. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка для пел ин-тов. М.: Просвещение, 1972. 316 с.
5. Аллендорф К. А. Значение и изменение значений слов // Учёные записки ПМГПИИ им. М. Тореза. 1965. Т. 32. С. 76-78.
6. Гочияева С. А. Наречие в карачаево-балкарском языке; Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, 1973. 136 с.
7. Беглярова С. А. Адвербиализация в современном азербайджанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05: АН АзССР, Ин-т языкознания им. Насими; Баку, 1979. 23 с.
8. Аханов К. Казах тилиндиги омонимдер. Алма-Ата, 1958. 161 с.
9. Бекджанова Р. Омонимы в киргизском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук;

Фрунзе, 1967. 30 с.

10. Батманов И. А. Современный киргизский язык. Фрунзе: Изд-во АН СССР, 1963. 166 с.

11. Мелиоранский П. М. Памятники в честь Кюль-Тегина. ЗВОРАО. 1899. Т. 12. Вып. 2-3. 132 с.

12. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительных исследований. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 643 с.

13. Орузбаева Б. О. Словообразования а киргизском языке. Фрунзе: Илим, 1964. 311 с.

14. Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 254 с.

15. Gronbeek K. Der turkischesprachbau. 1. Kopenhagen, 1936. 119 p.

16. Сыдыков А. Н. Национально-культурная специфика лексики киргизского языка // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 3. С. 53-58.

17. Юлдашев А. А. Словообразования и спряжение глаголов в башкирском языке. М., 1958. 38 с.

18. Калбачонов А.М., Хашхожева З.Т. Особенности адвербиализации различных частей речи в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 4. С. 1118-1122.

19. Гузеев Ж.М. О словообразовательной сущности конверсии в тюркских языках (на материале карачаево-балкарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. С. 85-87.

20. Хачирова Е.М. Конверсия и субстантивация лексических форм глагола и имени прилагательного в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 135-141.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность рецензируемой работы связана с тем, что понятие «значения охватывает не только лексические, но и грамматические составляющие, различие грамматических значений слов следует считать столь же важным, как и различие лексических значений при омонимии, так как омонимия может характеризоваться одним или обоими этими признаками». Автор указывает, что «цели и задачи исследования состоят в рассмотрении и анализе конверсии как одного из способов образования грамматической омонимии в крымскотатарском языке». Конкретика цели определяет и стройность всего исследования. Поставленный ряд задач, решает ступенчато, планомерно, достаточно точно. Язык / стиль сочинения тяготеет к собственно научному типу: «особое внимание к грамматическому способу словообразования, а именно переходу слов из одной части речи в другую в тюркских языках отмечается в работах А.Н. Кононова, Н.К. Дмитриев, Б. Орузбаевой, С.В. Севортяна и др. В работах термин «конверсия» используется для обозначения регулярного и нерегулярного перехода слов в другие части речи. Конверсия – это образование нового слова путем перевода данной основы слова в другую парадигму словоизменения» и т.д. Ссылки по ходу работы даются в выверено правильном режиме, серьезная правка излишня. Работу отличает аналитическая разверстка вопроса, комментариев столь важный для научных изысканий введен правильно: «Для крымскотатарского языка характерны грамматические омонимы, образованные путем субстантивации прилагательных, адвербиализации существительных, адъективизации причастий и перехода основных или знаменательных слов в разряд служебных. Основная закономерность омонимичности

слов разных частей речи состоит в том, что переход слов из одной части речи в другую связан с сокращением парадигмы или изоляцией словоформы от парадигмы. При переходе изменяемых слов в неизменяемые слова парадигма сокращается и сужается. Омонимы, относящиеся к одной или разным частям речи, выражают различное значение с точки зрения их парадигматического и синтагматического аспектов. Также необходимо отметить, что грамматические омонимы не выделяются в словарях и являются омонимами только по различию грамматических значений». Примеры, на мой взгляд, интересны, главное – верифицированы: «В приведенных примерах первые члены омонимических пар имеют категорию числа и падежа, в то время как вторые члены омонимических пар их не имеют. Также каждый из членов омонимических пар имеет свои словообразовательные ряды, отличные друг от друга. Например, кок – «синий», кокче – «голубоватый», коклук – «синева». Лексема кок – «небо» эти словообразовательные суффиксы не принимает, зато имеет свои средства словопроизводства, например, коксел – «небесный». Къарт – «старый», къартлыкъ – «старость», къартаймакъ – «стареть» и къарт – «старик» къартана, къартанай – «бабушка», къартбаба – «дедушка». Тема работы, думаю, может быть раскрыта и далее, таким образом, автор задает определенный импульс новым исследованиям и статья смежной тематической направленности. Считаю, что автор смог выстроить т.н. конструктивный диалог с оппонентами, с чем то явно соглашаясь, в чем-то аргументировано споря: «Однако, С.А. Гочияева права, отмечая, что «такие определительные сочетания (кумюш кашыкъ) не имеют отношения к омонимии в области прилагательных и существительных по той простой причине, что первые компоненты не выражают атрибутивных отношений, т.е. не выражают признака предмета, а распознаются как предметные понятия», или «Семантический анализ глагольных и именных корней позволяет предположить, что в древности в тюркских языках одно слово могло обозначать как предмет, находящийся в состоянии покоя (как имя существительное), так и предмет в движении, или само движение или действие предмета (как глагол)» и т.д. Наличного текста достаточно для раскрытия проблемы, достижения цели. Формат выводов наукоемкий: «грамматическая омонимия более абстрактна, чем лексическая. Если лексические омонимы всегда представлены отдельными словами – носителями определенного реального содержания, то грамматическая омонимия может быть выражена не только в тождестве целых словоформ, как во всех приведенных примерах, но и в тождестве только грамматических формантов, а также в тождестве грамматических конструкций или моделей. Таким образом, сущность грамматической омонимии состоит в том, что они служат омонимами только благодаря совпадению грамматических форм и образуются в результате конверсии». Работа соотносится с одним из направлений издания, основные требования учтены. Рекомендую статью «Конверсия как один из способов образования грамматической омонимии в крымскотатарском языке» к публикации в журнале «Litera».